

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 October 2004
Russian
Original: English

Пятьдесят девятая сессия

Третий комитет

Пункт 105(с) повестки дня

**Вопросы прав человека: положение в области прав человека
и доклады специальных докладчиков и представителей**

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 25 октября 2004 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим ответ Израиля в отношении доклада, который был представлен Специальным докладчиком Комиссии по правам человека во исполнение резолюции 1993/2 А Джоном Дугардом (A/59/256) и который вызывает у Израиля озабоченность (см. приложение).

Буду признателен Вам за организацию распространения настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Третьего комитета по пункту 105(с) повестки дня.

(Подпись) Дан Гиллерман
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя
Израиля при Организации Объединенных Наций
от 25 октября 2004 года на имя Генерального секретаря**

**Ответ Израиля на доклад, представленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам
человека Джоном Дугардом во исполнение
резолюции 1993/2 А Комиссии.**

А. Введение

Последний доклад Специального докладчика имеет все признаки, присущие предшествующим ему докладам. Он характеризуется серьезными ошибками в результате опущения фактов и ложных обвинений, а также искажением как фактов, так и правовых норм, причем все это сделано в узких и чрезвычайно политизированных целях.

Израиль уже давно указывал на серьезную проблематичность мандата Специального докладчика, беспрецедентного по своей однобокости и предвзятости, однако на протяжении последних нескольких лет проблематичный мандат померк на фоне проблематичного характера самого Докладчика. Снова и снова он демонстрирует как в своих докладах, так и в своих резких обличительных речах перед представителями средств массовой информации, что он рассматривает должность Специального докладчика лишь как платформу для проявления своей личной предвзятости и что реальная ситуация в регионе является просто тканью, которую можно резать и кроить в угоду своим predetermined политическим целям.

Многие, если не большинство, утверждения Докладчика были рассмотрены, причем некоторые из них неоднократно, в ответах Израиля на его предыдущие доклады. Однако, даже рискуя повториться, мы считаем, что некоторые из наиболее вопиющих искажений нельзя оставлять без ответа.

В. Общие соображения

Прежде чем обратиться к вопросам, которым Докладчик уделяет основное внимание в своем докладе, уместно изложить ряд общих соображений.

Контекст. Как и в предыдущих докладах, повседневная угроза терроризма, с которой сталкивается Израиль, попросту игнорируется. За исключением упоминания вскользь — в перечне «*нарушений*»(!) Израилем прав человека — 1000 израильтян, которые были убиты, и 6000 израильтян, получивших ранения, за период после вспышки палестинского насилия, во всем докладе ни разу не упоминается террор, с которым ежедневно сталкиваются израильские граждане, включая 138 нападений смертников и 13 730 случаев применения огнестрельного оружия за последние четыре года. Отсутствуют также какие-либо упоминания о попытках совершения крупномасштабных акций против израильских небоскребов, портов и складов горючего, во время которых вполне могли погибнуть тысячи людей.

Сбалансированность. Отсутствие упоминания о терроризме, с которым борется Израиль, не просто означает, что картина, написанная Докладчиком, является неполной; это подрывает любую возможную основу, на которой можно было бы провести сбалансированную оценку мер Израиля в области обороны. Юридический и моральный критерий для таких мер заключается в том, являются ли они при любых обстоятельствах соразмерной реакцией на угрозу, с которой сталкивается Израиль. Если такая угроза отсутствует, то тогда ни одна мера не будет считаться приемлемой. Действительно, в идеалистическом и свободном от террора мире, описанном Докладчиком, дело обстоит именно таким образом. *Ни одна мера, принятая Израилем для защиты своих граждан, никогда не была признана нынешним Докладчиком в качестве соразмерной или приемлемой.*

Опущение неугодных фактов. Жесточайший терроризм, с которым сталкивается Израиль, является лишь одним из неугодных фактов, проигнорированных в докладе. В число других поразительных опущений входит следующее:

- *Значительное изменение маршрута ограждения безопасности.* В докладе говорится, что Международный Суд принял решение в отношении ограждения, «которое Израиль в настоящее время строит», подразумевая, что маршрут ограждения изменений не претерпел. На практике в течение последних месяцев маршрут был весьма значительно изменен, с тем чтобы ограничить воздействие на палестинцев, даже с риском снижения уровня защиты израильского гражданского населения.
- *Гуманитарные аспекты.* Докладчик ни разу не упомянул о каких-либо мерах Израиля, принятых для обеспечения непрерывности медицинского обслуживания и водоснабжения, ежедневной перевозки детей в школы, а также о многих других мерах Израиля, призванных снизить остроту гуманитарной ситуации на территориях.
- *Коррупция и бесхозяйственность палестинского руководства.* Докладчик подчеркивает, что на палестинской территории «царят нищета и безработица», но ничего не говорится о процветающей коррупции, в результате которой миллиарды долларов, выделенных донорами для облегчения страданий и мук, оказались на частных счетах палестинского руководства.

Безосновательные утверждения. Доклад изобилует необоснованными предположениями и содержит такие расплывчатые выражения, как: «доказательства дают основания полагать» и «как представляется». Пытаясь представить свои бездоказательные обвинения в качестве фактов, Специальный докладчик искусно использует пассивный залог, например, странное заявление о том, что установка «новейших прослушивающих устройств» в крупных зданиях в секторе Газа «планируется», или леденящие душу отголоски средневековой гнусной клеветы: «Кроме того, имеются сообщения об отравлении поселенцами колодцев».

Не соответствующие действительности заявления и искажения. Ниже приводятся несколько весьма показательных примеров содержащихся в докладе искажений:

- *фактов*: Докладчик заявляет, что десять домов и магазинов в деревне Аз-зум-Атма были снесены «из-за того, что они находились слишком близко к стене». На деле же вопрос о маршруте ограждения в этом районе по-прежнему рассматривается; указанные строения, в действительности, были незаконными сооружениями, возведенными в нарушение землеустроительных положений, и подобно другим таким структурам были снесены лишь после соблюдения в полном объеме надлежащей правовой процедуры;
- *правовых норм*: пытаясь аргументировать, что после ухода из сектора Газа Израиль по-прежнему останется «оккупирующей державой», Докладчик заявляет, что «критерием, определяющим применение правового режима оккупации, является не отсутствие эффективного контроля над территорией со стороны оккупирующей державы, а способность осуществления ею такой власти». Это утверждение не имеет под собой никакой правовой основы. В качестве прецедента Специальный докладчик цитирует решение Нюрнбергского военного трибунала по делу о заложниках, предположительно ссылаясь на соображение Трибунала относительно Греции и Чехословакии о том, что тот факт, что «партизаны могли осуществлять контроль за частями территории этих стран в различные периоды времени», не лишал германских сил их статуса оккупанта. Даже если сам Докладчик не может провести различие между спорадическими периодами партизанского контроля и полным уходом Израиля из сектора Газа, поверхностное прочтение решения показывает, что оно воспроизводит с одобрением Гаагское положение 1907 года, которое содержит четкое и сжатое изложение международного права в этой связи:

«Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность»;
- *израильской позиции*: Специальный докладчик подвергает критике «аргумент Израиля о том, что соображения безопасности дают ему абсолютное право на строительство стены на палестинской территории». Однако Израиль никогда не заявлял об абсолютном праве. Напротив, Израиль неизменно заявлял, что он должен найти правильный баланс между правами израильтян на защиту от террора и правами палестинцев на жизнь без каких-либо препон;
- *судебных решений*: Докладчик цитирует недавнее решение Высокого суда Израиля по делу «Совет деревни Бейт-Сурик против правительства Израиля» много раз в своем докладе, причем неизменно дезориентирующим образом. Например, пытаясь обосновать свое утверждение о том, что ограждение было проложено вдоль «зеленой линии», он заявляет, что это доказывается тем фактом, что в некоторых случаях суд отдал предпочтение менее интрузивным предложениям в отношении безопасности, выдвинутым Израильским советом мира и безопасности. Нигде он не отмечает, что как суд, так и Совет были единодушны в том, что единственным эффективным маршрутом ограждения является маршрут, вторгающийся на Западный берег. (С полным текстом решения можно ознакомиться по следующему адресу: <http://62.90.71.124/eng/verdict/framesetSrch.html>.)

С. Основные темы доклада

Специальный докладчик заявляет о своем намерении уделить в своем докладе основное внимание следующим трем темам: военные вторжения в сектор Газа, строительство «стены» и ограничения на свободу передвижения.

Вторжения в сектор Газа

Специальный докладчик уделяет внимание следующим двум конкретным районам в секторе Газа: Рафах и Бейт-Ханун. Действительно, в этих двух районах Израиль проводил боевые операции, поскольку каждый из них является крупным центром террористической деятельности. Однако аргумент о террористических нападениях из этих районов был быстро отклонен Специальным докладчиком:

«Объяснения этих вторжений, которые предлагал Израиль, были следующими: что касается Рафаха, то это разрушение туннелей, которые использовались для контрабанды оружия, а в случае Бейт-Хануна — уничтожение средств, позволяющих обстреливать Израиль ракетами «Кассам». Однако эти вторжения должны рассматриваться в более широком политическом контексте».

Как и ожидалось, более широкий политический контекст, предложенный Докладчиком, не имеет ничего общего с террористической угрозой, с которой сталкивается Израиль, и касается только политических выгод, которые, как он предполагает, лежат в основе подлинных мотивов Израиля.

Однако на деле сооруженные террористами в районе Рафаха туннели, абсолютно не являясь предлогом для политических маневров, как это предполагает Докладчик, представляют собой одну из наиболее смертоносных угроз жизням израильских граждан. За период с момента вспышки палестинского насилия четыре года назад было обнаружено более 98 туннелей, проходящих глубоко под землей из сектора Газа в Египет и использовавшихся для контрабанды оружия, включая зенитные ракеты, мины и пулеметы, а также боеприпасов. В последнее время туннели также использовались для передвижения террористов и совершения террористических нападений. Туннели являются сложными; многие из них имеют протяженность несколько сотен метров и пролегают на глубине до 10 м; они оборудованы электрическим освещением и системой вентиляции.

Тот факт, что туннели преднамеренно прокладываются около жилых домов и под ними, создает большие проблемы для израильских военнослужащих, которые пытаются перекрыть их. Однако лишь явной слепотой Специального докладчика можно объяснить его характеристику разрушения таких домов, как «бессмысленное» и «беспричинное».

Аналогично субъективно Специальный докладчик подходит к принимаемым Израилем мерам против террористов, осуществляющих из Бейт-Хануна обстрелы с применением ракет «Кассам». Для Докладчика вторжения Израиля в этот район («как обычно, в сопровождении бульдозеров») абсолютно не связаны с предотвращением нападений и являются лишь ничем не оправданным наказанием.

Фактически за период с момента вспышки палестинского насилия по израильским домам из сектора Газа было выпущено 325 ракет «Кассам». Израильский город Сдерот неоднократно обстреливался ракетами, которые попадали в школы и жилые дома. За период с начала 2004 года было выпущено более 160 ракет «Кассам», причем большинство из них направлялись на города и деревни на территории Израиля. За последние три месяца в результате таких нападений погибли четыре израильтянина, причем трое из них — это дети. С учетом того, что палестинские власти не принимали абсолютно никаких мер для предотвращения этих нападений, у Израиля не было другого выхода, кроме как пытаться остановить ракеты, пока они не были выпущены, и уничтожить мастерские, где они собирались.

Специальный докладчик, не жалея критических замечаний в адрес Израиля, ни разу не подверг критике террористов, которые, проявляя бездушие, открывают мастерские в центре районов проживания гражданского населения и осуществляют обстрелы ракетами «Кассам», прячась за школы и больницы. Напротив, громкий призыв Докладчика к действиям («Пришло время международному сообществу назвать лиц, несущих ответственность за это варварское разрушение собственности, и принять в отношении них необходимые юридические меры») направлен исключительно против Израиля. Видимо, это и неудивительно с учетом низкопоклонства, продемонстрированного им по отношению к производящим ракетные обстрелы террористам в своих предыдущих докладах, в которых он с восхищением описывал «милитаризованные группы, вооруженные винтовками, минометами и ракетами «Кассам-2», которые противостоят ИДФ со все возрастающей решимостью, смелостью и успехом».

Ограждение безопасности

В предыдущих докладах Специальный докладчик выражал сомнение в том, что израильское ограждение безопасности позволит эффективно предотвращать вылазки террористов, утверждая, что «стена не будет препятствием для лиц, решивших проникнуть в Израиль с целью совершения террористических актов».

На практике же строительство ограждения безопасности заметно сказалось на способности террористических групп совершать нападения с использованием террористов-смертников. В 2002 году в результате подрывов, совершенных террористами-смертниками, погибло 452 и было ранено 2309 человек. Именно одно из таких нападений — массовое убийство, совершенное в гостинице «Парк» города Нетанья во время пасхальных празднеств, в ходе которого 28 человек были убиты и 65 человек ранены, послужило толчком к строительству ограждения безопасности. На следующий год, когда была возведена часть северной секции ограждения, количество нападений сократилось более чем наполовину, до 26, а число погибших составило 214 человек. После завершения строительства северной секции в августе 2003 года было зарегистрировано лишь шесть случаев подрыва себя террористами-смертниками.

Лишившись аргументов в пользу того, что ограждение не является эффективной мерой с точки зрения недопущения гибели людей, Специальный докладчик теперь заявляет, что «не существует убедительных свидетельств того, что нельзя было бы с успехом предотвратить проникновение террористов».

смертников на территорию Израиля, если бы стена проходила по демаркационной „зеленой линии“».

Настаивая на том, что Израиль сможет защитить лишь самого себя в результате строительства ограждения по или с внутренней стороны так называемой «зеленой линии», Специальный докладчик сам впадает в тот же «грех», в котором он обвиняет Израиль, т.е. пытается извлечь политические выгоды, прикрываясь ссылками на меры безопасности. Как постановил израильский Высокий суд по делу «Бейт-Сурик»:

«Мы не можем согласиться с этим доводом [в пользу строительства ограждения на «зеленой линии»]. Правильным будет противоположный подход, ставящий во главу угла соображения безопасности, а не политические интересы, при котором маршрут прохождения должен рассматриваться только с точки зрения того, насколько он отвечает требованиям безопасности, безотносительно к расположению «зеленой линии».

Что касается того, насколько эффективным могло бы быть ограждение, проходящее по этому маршруту, то Специальный докладчик ничего не говорит о том, как произвольно установленная временная линия перемирия, которой никогда не отводилась роль границы или оборонительного рубежа и которая проходит с каждой стороны по деревням, долинам и взгорьям, может оказаться эффективным маршрутом для установки Израилем временного ограждения безопасности. Он ничего не говорит и о тех районах, где по топографическим соображениям ограждение вдается в территорию Израиля, а не Западного берега.

Любому человеку, даже имеющему отдаленное представление о том, насколько сложно бывает воспрепятствовать атакам террористов, кабинетные рекомендации Докладчика в отношении безопасности покажутся упрощенческими и бестактными. Говоря о прохождении ограждения в районе Иерусалима, он высказывает мнение о том, что «оно отделяет палестинцев от палестинцев и никоим образом не может быть оправдано в качестве меры безопасности». Остается лишь задаться вопросом, действительно ли Докладчик говорит о том самом Иерусалиме, где в последние четыре года были взорваны семь автобусов и три ресторана в ходе нападений, которые строительство временного ограждения могло бы предотвратить.

Но особую тревогу вызывают слова Докладчика, содержащие намек на то, что живущие за линией 1967 года израильтяне не имеют права на защиту и что нападения на них не могут даже квалифицироваться как террористические акты. Единственной целью установки ограждения, по мнению Докладчика, является воспрепятствовать террористам-смертникам «проникать на территорию Израиля». Это перекликается с проявленным Докладчиком в его предыдущем докладе равнодушием к убийству мирных израильтян на территориях и с осуждением им только террористов-смертников, совершающих убийства «в Израиле», или тех, кто готов «сеять террор по всему Израилю». Но сами террористы такого различия не проводят, и в течение четырех прошедших лет непрекращающегося насилия от бомб палестинских террористов-смертников и пуль палестинских снайперов гибли дети, женщины и мужчины независимо от того, на какой стороне от линии 1967 года им случилось оказаться.

Закрывая глаза на терроризм как причину строительства ограждения, Специальный докладчик предлагает свое толкование мотивов Израиля. По его словам, доказательства указывают на то, что есть «более убедительное объяснение» действий Израиля: «инкорпорировать поселенцев внутри Израиля, конфисковать палестинскую землю [и] вызвать исход палестинцев».

«Инкорпорировать палестинцев внутри Израиля»

Докладчик использует слово «инкорпорирование», чтобы как-то увязать свои обвинения Израиля в аннексии поселенцев с мерами, которые на самом деле принимаются Израилем для их защиты. В действительности маршрут прохождения стены проложен таким образом, чтобы охватить и защитить израильтян, живущих в непосредственной близости от линии 1967 года, и, по возможности, избежать создания излишних неудобств для палестинцев. При этом не наносится никакого ущерба их статусу или статусу земель, где они живут, который остается прежним. Эти моменты были четко изложены в заявлении министра иностранных дел Сильвана Шалома, с которым он выступил 17 марта 2004 года:

«Ограждение — не более чем защитная мера, призванная защитить израильтян от нападений террористов-смертников и других террористических актов. Сооружение ограждения не является политическим актом. Оно не предназначено быть границей или предвосхищать результаты любых переговоров с палестинцами в будущем. Ограждение никак не сказывается на статусе земли, на которой оно возводится. Это лишь наиболее эффективный метод, найденный нами после совершенных в течение последних трех с половиной лет более 20 000 отдельных террористических актов, чтобы сберечь жизнь наших граждан».

Докладчик также игнорирует неоднократные заявления Израиля о том, что ограждению не отводится никакой постоянной роли и что его сооружение является временной по своему характеру мерой. Как заявил министр иностранных дел Израиля:

«Ограждение временное, и его единственная цель состоит в обеспечении безопасности, оно может быть перемещено и демонтировано в соответствии с любой достигнутой нами договоренностью. В прошлом Израиль переместил сотни километров ограждений, несмотря на связанные с этим затраты, когда мы подписали мирные соглашения с Египтом и Иорданией и когда мы оставили Ливан. К вопросу об ограждении можно всегда вернуться. Но никогда не вернуть тех, кто пал от рук террористов».

«Конфисковать палестинскую землю»

В этом случае, как и в предыдущих, Специальный докладчик не утруждает себя поиском формулировок и заявляет, что целью строительства ограждения является «расширение территориальных владений Израиля» и что земельные и водные ресурсы были «включены в состав Израиля». Но, как уже отмечалось выше, строительство ограждения никак не сказывается на статусе земельных угодий, тем более, что Израилем предпринимаются широкомасштабные усилия с целью обеспечить постоянный доступ землевладельцев на свои поля и к водным ресурсам. Сюда входит оборудование 24 ворот для сельскохозяйственных нужд и 7 пропускных пунктов в уже построенных секциях ограж

дения, строительство новых объектов инфраструктуры для поддержания водоснабжения и ежедневная координация между гражданской администрацией и местным населением. Используемые Докладчиком слова «инкорпорирование» и «конфискация» просто-напросто исключают существование таких механизмов.

Вот как описывает Докладчик последствия строительства ограждения в районах Джайюза и Ислы:

«Стена была построена между расположенными в Джайюзе домами и богатыми сельскохозяйственными угодьями, в результате чего фермеры Джайюза оказались отрезанными от своей земли... Такая же картина наблюдается и возле деревни Исла».

В действительности же в районе Джайюза имеется двое ворот, через которые десятки фермеров ежедневно выходят на свои поля. В деревне Исла также функционирует аналогичный пропускной пункт, часы работы которого сейчас продлены, чтобы фермеры могли собрать урожай маслин.

Докладчик также обходит молчанием право каждого человека, пострадавшего в результате строительства ограждения, на получение полной компенсации как за использованную землю, так и за любое снижение доходов, о чем подробно говорится в ответах Израиля на предыдущие доклады Докладчика.

«Вызвать исход палестинцев»

Докладчик не приводит никаких доказательств в подтверждение серьезного обвинения в том, что имеет место вынужденный исход, или в том, что численность населения зоны отчуждения сократилась. Население зоны отчуждения действительно сократилось, но лишь потому, что Израиль перенес маршрут прохождения ограждения в западном направлении, что привело к сокращению числа палестинцев, живущих к западу от ограждения. Например, чтобы уменьшить неудобства, вызванные установкой ограждения, Израиль при прокладке маршрута обошел деревню Бака эш-Шаркия, в результате чего число палестинцев, живущих с внутренней стороны проложенного маршрута, сократилось примерно на 7000 человек.

Увлечшись изложением своих тезисов о том, что ограждение предназначено для того, чтобы «вызвать вынужденный исход», Докладчик также забывает упомянуть о широкомасштабных консультациях, сопровождающих строительство ограждения, в ходе которых каждый, кто считает себя пострадавшим, имеет право высказать свои возражения, а также обратиться в Высокий суд Израиля с ходатайством о возмещении нанесенного ущерба. Подано уже десятки таких ходатайств, по итогам рассмотрения которых было внесено множество изменений в маршрут прохождения ограждения, а также в правила, регулирующие доступ и гуманитарные ситуации.

Выдвинутая Докладчиком теория «вынужденного исхода» особенно впечатляет в свете замалчивания им действительно вынужденного исхода христиан из Вифлеема. Как об этом говорится в докладе “International Religious Freedom” за 2004 год, примерно 2400 христиан из района Вифлеема покинули территории с целью найти убежище в других странах, большей частью из-за того, что Палестинская администрация не воспрепятствовала захвату их земель уго

ловными элементами, находившимися в тайном сговоре с Палестинскими силами безопасности.

Свобода передвижения

Докладчик живо описует ограничения на свободу передвижения палестинцев, которые, по его словам, «причиняют личные страдания и создают неудобства для каждого палестинца». Но при этом он ничего не говорит о «личных страданиях и неудобствах» израильтян, взорванных в автобусах или торговых центрах.

В действительности же, в основном в результате строительства эффективного ограждения безопасности Израиль сумел ослабить многие ограничения на передвижение в территориях. Заметно снизилась потребность в объявлении комендантского часа и были демонтированы десятки контрольно-пропускных пунктов и блокпостов (с августа количество пропускных пунктов сократилось с 71 до 47, а блокпостов — со 197 до 111). Израиль продолжает предпринимать особые усилия с целью обеспечить беспрепятственное передвижение школьников и финансирует работу специального транспорта, обслуживающего 160 детей, которые посещают школы, расположенные по другую сторону ограждения. Были также сняты упомянутые Докладчиком ограничения на проезд через терминал Рафах.

Однако реальное положение на местах мало интересует Докладчика. Вместо того, чтобы сосредоточиться на этих позитивных моментах (он это делает мимоходом, упоминая о сокращении числа случаев объявления комендантского часа), он энергично настаивает на том, что, установив разные дороги для движения палестинского и израильского транспорта в связи с участившимися случаями снайперской стрельбы и обстрела палестинскими террористами из движущихся рядом автомобилей автомашин израильтян, «Израиль вышел за рамки ограничений свободы передвижения, введенных системой апартеида». Нелепые заявления Докладчика о «дорожном апартеиде» и его внушающая тревогу неспособность провести разницу между Израилем, демократической страной, в которой евреи и арабы имеют равные права на участие в выборах, обращении в судебные органы и свободу слова, и режимом апартеида в Южной Африке, несколько не помогают нам разобраться в ситуации, которая по идее должна была получить отражение на страницах доклада, но зато проясняют многое в психологии человека, которому было поручено его написание.

D. Заключение

За время написания Специальным докладчиком своего нынешнего доклада с резкой критикой израильского ограждения безопасности террористы-смертники подорвали два автобуса в городе Бевр-Шеве, где ограждение еще не установлено. Были убиты 16 мирных граждан, в том числе трехлетний мальчик, и ранены 100 человек. Если бы южный участок ограждения был построен, их жизнь можно было бы спасти.

Когда Специальный докладчик готовил свои материалы с изобличением оборонительных ударов, нанесенных Израилем в секторе Газа, террористы обстреляли ракетами «Кассам» израильский город Седерот, где погибли четверых

летний Ювал Абебе и двухлетняя Дорит Анисо, игравшие у дома своей бабушки.

Тем не менее, не испытывая малейшего чувства стыда или смущения, Специальный докладчик продолжает представлять странную виртуальную реальность, которую диктует его политическая повестка дня и в которой не существует ни террористической угрозы и террористов, ни прав Израиля и обязанностей палестинцев.

Налицо необходимость проведения важных дебатов по болезненной и острой проблеме, связанной с обеспечением правильного баланса между правом израильтян на защиту от террора и правом палестинцев на жизнь без осложнений. Однако нарисованная Докладчиком упрощенная картина и его бесцеремонные и необоснованные рекомендации по вопросам безопасности не способны внести никакого вклада в такие дебаты.

Трагедия с возложением функций Специального докладчика на подобного человека состоит не только в том, что из-за этого страдает репутация Комиссии по правам человека и даже не в том, что это наносит оскорбление памяти израильтян, павших от рук террористов. В конечном итоге наибольший вред заключается в том, что плохая услуга оказывается палестинскому народу, чьему делу, как глубоко ошибочно считает Специальный докладчик, он помогает. Игнорировать любые намеки на коррупцию, плохое руководство, подстрекательство к насилию и вынашивание тайных террористических планов, как это делает Специальный докладчик, не отвечает интересам палестинского дела. Такой покровительственный подход, наоборот, лишь подталкивает к совершению новых нарушений прав человека, преследованию меньшинств и хищению миллиардов долларов донорской помощи, предназначенных наиболее нуждающимся палестинцам. В конечном итоге, настоящей доклад, как это ни прискорбно, наводит на мысль о том, что нынешний Докладчик проявляет мало интереса к построению ответственного, свободного и процветающего палестинского общества и является не чем иным, как апологетом репрессивного режима, который продолжает подавлять подлинные чаяния палестинского народа.